

Мяо Хэ не знал, что маленький гунцзы Сюй нечаянно помог ему подправить свою репутацию, так что как только у нескольких дворян в городе появилась возможность повсеместно рекламировать чайный дом «Ян Шуй», они также нечаянно наступили на пудинг из тофу из ресторана «Дахэ».

На следующий день после возвращения из города, Мяо Хэ... снова был прижат к кровати до полного изнеможения. Причиной этого послужила покупка дополнительного постельного белья для замены, которую Ян Далан почему-то понял не так. К тому же доктор Цзи также разрешил ему беспрепятственно заниматься работой. В тот вечер Мяо Хэ был максимально открыт и откровенен.

На этот раз его разум наконец прояснился, но это не помогло. У Ян Далана было две личности в постели и вне ее: один - властный и прямой, делающий все, что хочет, другой - внимательный и скучный, и Мяо Хэ приходилось постоянно угадывать, чего он хочет. Конечно, Ян Далан не применял силу, чтобы навредить Мяо Хэ, он использовал свои властные методы, чтобы заставить его разум помутиться, а затем добиться своего.

Проснувшись утром, Мяо Хэ стал вареной покалеченной креветкой на целый день. Пока Ян Далан был занят работой по хозяйству, в его голове крутилось следующее: мне следовало купить еще несколько постельных принадлежностей. Кто знает, будет ли этого достаточно...

В это время Ян Далан поднес очищенный личи ко рту Мяо Хэ:

- Не ешь?

Экзотичные, антисезонные фрукты, выращенные в живой почве, можно было есть только в их собственном доме. Они не осмеливались отдавать их другим. На этот раз, спросив доктора Цзи, Мяо Хэ узнал, что личи также подходит для пациентов со сломанными костями. Так что помидоры были заменены, и сегодня они вдвоем начали есть кристально чистые и пухлые личи.

Мяо Хэ покраснел и откусил кусочек. Из сладкой мякоти фрукта тут же выделился сок, и Мяо Хэ интуитивно хотел поймать его, так что кончик его языка случайно коснулся пальцев Ян Далана. Он увидел, как глаза этого человека потемнели, голова опустилась, накрывая его губы, а через мгновение косточка личи оказалась во рту Ян Далана.

- Ты, ты... - лицо Мяо Хэ стало еще горячее.

Ян Далан спокойно выплюнул косточку, снова опустил глаза и начал чистить следующий личи.

После подобного поедания личи тело Мяо Хэ стало горячим и беспокойным. Чуть позже, когда его снова бросили на кровать, он уже не так сильно хотел сопротивляться.

Всегда есть период медового месяца, подумал в разгар страсти Мяо Хэ. Только интересно, продлится ли этот медовый месяц намного дольше, чем он ожидал.

Но дела сами себя не сделают. Когда Мяо Хэ почувствовал себя лучше, они взяли выпечку, купленную в городе, документы за землю и отправились в дом деревенского старосты, чтобы сообщить об этом.

На лице деревенского старосты была улыбка, но на душе у него было немного не по себе. Как Ян Далану могло так повезти? Он просто спас человека и легко получил целую гору.

Но деревенский староста все равно ласково сказал:

- Это все удача самого Далана, всем остальным остается только завидовать. Благодаря этому холму и пустоши под ним молодые люди смогут хорошо зарабатывать на жизнь. Если вы будете усердно трудиться, ваша жизнь будет становиться все более благополучной.

Ян Далан кивнул:

- Спасибо, господин староста.

- Но в будущем Далан должен уделять пристальное внимание налогам. Если вы хотите обрабатывать пустошь для выращивания овощей и фермы, налог будет отличаться от налога на гору. Это не то же самое, что выращивание овощей на своем домашнем огороде, за который не надо платить. Теперь, когда сезон посадки риса закончился, уже слишком поздно сажать зерновые, так почему бы вам не купить соевые бобы и не посадить их, чтобы вы могли хотя бы пережить налог этой осенью? Я также со своей стороны поговорю с господином Мяо, он не должен возражать, - добродушно посоветовал староста.

Если даже он не возражает, я возражаю, сухо рассмеялся про себя Мяо Хэ. Затем он услышал, как Ян Далан говорит:

- Нет необходимости, у нас все в порядке.

Староста деревни на мгновение улыбнулся:

- Это правда, не говоря уже о подарках, которые семья Лян делала раньше, я также слышал, как люди говорили, что брат Хэ по утрам берет телегу, чтобы продавать овощи в городе. Это тоже хороший бизнес.

- Спасибо семье Лян за заботу о нас, - ответил Мяо Хэ.

Староста деревни кивнул и многозначительно сказал:

- Это удача - иметь возможность связаться с семьей Лян, великим благодетелем. Если вы хорошо будете общаться в будущем, вы сможете принести пользу деревне, как семья господина Мяо.

Мяо Хэ непонимающе посмотрел на него и сказал:

- Мы не так хороши, как господин Мяо.

При этих словах сердце деревенского старосты сжалось от досады. Он просто предложил Мяо Хэ посадить соевые бобы, чтобы отправить их семье Мяо Цзюэ. Если бы они согласились, в будущем все меньше людей будут говорить, что семья Мяо Цзюэ ненавидит бедных. В конце концов, если Мяо Хэ будет готов продать соевые бобы семье Мяо Цзюэ, это означает, что он оставил свои обиды в прошлом. Что тогда еще смогут сказать люди?

Таким образом он помог бы Мяо Цзюэ получить еще больше сырья. С тех пор, как в тот день на деревенском собрании Мяо Цзюэ доверил старосте закупку соевых бобов, уважение жителей деревни к нему поднялось на новый уровень. Староста деревни был так впечатлен этой теплотой, что у него немного закружилась голова. Он чувствовал, встать на сторону семьи Мяо Цзюэ и помочь разобраться с браком брата Хэ, было правильным решением!

Более того, недавно он хотел помочь своему племяннику Мяо Гую найти работу в мастерской. Он не мог заставить себя поговорить об этом с Мяо Цзюэ, поэтому хотел сначала заключить выгодную сделку, чтобы потом в разговоре о ней вскользь упомянуть о своей просьбе. Но Ян Далан отказался от его предложения! И когда староста намекнул брату Хэ, что тот мог бы познакомить жителей деревни со способами продажи овощей, этот гер сделал вид, что не понял!

Эти два человека действовали преднамеренно или нет? Староста деревни в сердцах фыркнул. Возможно, они чувствуют свое превосходство, потому что семья Лян дала им холм. Это просто холм. На нем трудно выращивать урожай и овощи, так что какой смысл его приобретать? Боюсь, эти молодые люди еще не знают, что их ждет, и мечтают стать могущественными землевладельцами!

В отсутствие конфликта интересов деревенский староста был не против служить деревне. Но когда дело доходило до конфликта, он становился очень мелочным.

Мрачно подумав об этом, староста произнес еще несколько официальных слов, после чего позволил двум мужчинам уйти.

После их ухода жена старосты, Фэн Мян, постучала в дверь и радостно вошла, чтобы спросить:

- Почему брат Хэ и Далан пришли сюда именно сейчас? Издалека я увидела, что они принесли коробку. Эти двое молодых людей очень милые, они приходили сюда несколько раз подряд и

всегда приносили подарки.

Увидев подарок, тетя Мянть обязательно бежала первой. Староста деревни был немного раздражен и сказал:

- Не смотри на эти вещи, не это определяет, хороший человек или нет!

Тетушка Мянть выпятила грудь:

- Если бы я не присматривала за тобой вот так, ты с твоей мизерной зарплатой до сих пор бегал бы целыми днями и работал на полях. Как мы могли бы так комфортно жить дома? Если тебе что-то не нравится, я урежу твою долю! Эй, разве это не торт с коричневым сахаром, который продают в городе? Внуки его очень любят, так что я оставлю его им.

Староста деревни с усмешкой сказал:

- Ты единственная, кто может быть рад этим подаркам. Далан получил гору просто так и принес всего лишь торт в качестве жеста благодарности. Чему тут радоваться?

- Гора? Что происходит? - тетя Мянть вытаращила глаза.

Староста деревни сердито сказал, что Ян Далан пришел сообщить о документе на собственность. Услышав это, тетя Мянть многозначительно закатила глаза:

- Ну и что? Семья, владеющая горой, отдала его им. Ты им всего лишь помог с формальностями, так что пирог они отдали просто так. Как ты смеешь критиковать их! А вот семья господина Мяо, о которой ты всегда говорил, какие они хорошие, хоть раз отправили хоть одну вещь? Если хочешь знать мое мнение, то как раз у господина Мяо и нет сердца!

Староста деревни покраснел от такого замечания:

- Что ты понимаешь, женщина! Если бы не семья господина Мяо, стали бы эти ублюдки сборщики налогов так вежливо разговаривать со мной? Если бы не деревенское собрание, разве я мог бы сейчас быть старостой деревни, которому все кивают и кланяются? Кроме того, Мяо Гую все еще нужна помощь, чтобы найти нормальную работу! Вот это настоящие благословения. Не сравнивай их со своими тортами!

Когда речь зашла о Мяо Гую, старшем племяннике, тетя Мянть рассердилась и ее голос стал еще более резким.

- Я использую торты для сравнения? Можешь ли ты есть благословения, о которых ты тут распинаешься? Старик, пользуйся своей головой и думай хорошенько. Это твои три сына

работают на полях, чтобы прокормить тебя! Не твой старший племянник, Мяо Гуй! Какое тебе дело до того, получит он работу или нет?

Трое сыновей старосты деревни, Мяо Хуошэна, были честными и простыми по характеру. Когда они выросли, они начали обрабатывать землю и никогда не думали о том, чтобы занять место своего отца в качестве деревенского старосты. Но староста деревни, даже став достаточно старым, чтобы уйти на пенсию, все еще хотел сохранить свой статус в деревне! И только когда три его глупых сына не смогли взять на себя его обязанности, ему ничего не оставалось, как переключиться на своего старшего племянника Мяо Гуя.

Мяо Гуй был младшим сыном старшего брата старосты. Он не интересовался сельским хозяйством, зато ему нравилось повсюду следовать за Мяо Хуошэном, поэтому Мяо Хуошэн считал его своим преемником на посту старосты деревни. Если бы он мог найти место для Мяо Гуя в мастерской тофу, то когда Мяо Гуй будет избран старостой деревни, он должен будет помнить его доброту и уважать его как уходящего в отставку, что было бы просто замечательно.

Тетя Мянь не знала о таких расчетах. Все, что она знала, это то, что есть подарки, которые она, жена старосты деревни, принимает со всей благодарностью, но были некоторые вещи, за которые этого старика, который так любит цепляться за свой статус, надо отругать.

Забудем о доме деревенского старосты и вернемся к семье Мяо Хэ.

Выполнив последнюю часть сделки, Мяо Хэ и Ян Далан рука об руку отправились осматривать землю. Холм к юго-западу от деревни Мяо считался небольшим лишь потому что он невысокий, но площадь его была совсем не маленькая.

К счастью, на северо-западной стороне холма ручей Сюэшуй, стекающий с горы Силун, разделялся на два потока. Один шел на восток, другой - на юг, а затем поворачивал на восток. Северную и юго-западную стороны холма окружало ущелье, так что единственный вход на гору находился к юго-западу от деревни Мяо. Если перекрыть проход, можно хорошо контролировать целую гору.

Но также из-за близости к деревне Мяо некоторые овощи и деревья рядом с пустошью были выкопаны подчистую. Дальше было несколько фруктовых деревьев, но их осталось совсем немного. Крупных животных тоже было мало. В прошлом, когда Ян Далан хотел поохотиться, он ходил на северо-запад гор. Только тогда он получал хорошую добычу.

Но в будущем это будет их собственная земля, а значит, все будет совсем по-другому. Ян Далан первоначально хотел за следующие несколько дней хорошо очистить холмы. В некоторые места, где есть пологие участки вблизи ручья, могут приходить животные с других холмов, так что там нужно подготовить несколько ловушек. Но это то же самое, что и охота, и Мяо Хэ не позволил ему перетруждаться.

Двое мужчин немного поспорили и было решено, что лучше начать с самого простого. План

состоял в том, чтобы построить деревянную стену вокруг границы юго-западного горного перевала. Мяо Хэ хотел впоследствии посадить там фруктовые деревья и переживал, что люди подумают, что каждый может сорвать плод с горы. Важно показать, что эта гора – частная собственность.

Построить деревянную стену не так уж сложно. Древесина имелась на самом участке. Когда вторая тетя Ян узнала об этом, она была в восторге. Больше всего старой семье Ян не хватало земли. Даже если это был просто холм, это дало бы семье фундамент для будущих поколений, поэтому она позвала на помощь двух своих сыновей, Датуна и Дачуана, чтобы построить забор вокруг небольшого участка.

Эти движения, естественно, были обнаружены жителями деревни. Староста деревни не хотел скрывать это от людей, поэтому он сказал им несколько слов, и все узнали эту историю. После этого, естественно, возникли всевозможные виды зависти и ревности.

Даже в доме матери Мяо Хэ слышали эту новость.

Чжан Мянью, хозяйка второго дома, которая любила наступать на старшую семью, сварливо ворчала, что родственники разбогатели, но почему она не видела, как брат Хэ вернулся, чтобы принести им рис и курицу? Это действительно невежественно.

Мать Мяо Хэ поддакивала, но думала про себя: если я попрошу его принести что-нибудь, разве все это не попадет в рот вашего сына? Я не дура! У нее на руках все еще было неиспользованное серебро, которое грело ей сердце. Она думала, что когда шум уляжется, то сможет их потратить, а когда серебро закончится, она сможет попросить у Мяо Хэ еще.

Тетя Гуань, которая ранее поссорилась с Мяо Хэ в телеге и не получила финиковый торт, кисло сказала:

- О Боже, у них есть целая гора, не так ли? Они стали крупными землевладельцами в нашей деревне. Я не могу поверить в это, неужели им действительно так повезло просто за спасение жизни? Этот Мяо Хэ раз в несколько дней отправляет овощи в резиденцию Лян. Уж не знаю, что он там посылает. Интересно, в курсе ли сам Далан.

- Тетя Гуань, вы такая смелая? Вы так много говорите, что если ваши слова достигнут ушей Ян Далана. Посмотрим, не придет ли он за вами.

Последние слова тети Гуань подразумевали, что Ян Далан носит зеленую шляпу*, а это была серьезная клевета в деревне. Нет ничего неслыханного в том, чтобы мужчина пришел и избил кого-то из-за такого слуха. В деревне это было не редкостью. В конце концов, все думали, что тот, кто нес чушь, заслужил это.

(ПП: зеленая шляпа – аналог рога носца)

Теперь и тетушка Гуань вспомнила об этом и быстро сменила тон:

- А что я сказала? Я просто говорю, что овощи Мяо Хэ настолько вкусные, что господин Лян даже подарил ему целую гору! Наверное, он попросил его выращивать больше овощей.

Она не знала, что мать Мяо Мина слушает это. Таким образом здесь был еще один человек, у которого имелся зуб на Мяо Хэ. То есть у говорящего не было намерения, но у слушающего было сердце*.

(ПП: имеется в виду, что у говорившего не было злого умысла, но услышавший исказил или неправильно истолковал смысл предложения)

<http://bllate.org/book/13602/1206163>